

Секция «История»

Новый источник о знании еврейского языка на средневековом Западе: анонимный «Пролог к толкованиям» («Prologus super interpretationibus»)

Долгополов Василий Геннадьевич

Студент

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Исторический
факультет, Москва, Россия*

E-mail: nefisgon@list.ru

В XIII веке среди христиан Запада возник небывалый дотоле интерес к толкованию еврейских имен и слов. С одной стороны, он объясняется традиционным вниманием к буквальному смыслу Писания, с другой, появлением нищенствующих орденов, готовых экспериментировать в области экзегезы. Одним из интересных, но почти забытых свидетельств этого является анонимный «Пролог к толкованиям», небольшой латинский трактат, написанный в 1234 г., и сохранившийся в качестве приложения к тексту Библии (BnF ms. lat. 36, лл. 355rB–355v) наряду с еврейско-латинским словарем (лл. 330–354v.) и миссалом. Текст трактата не издан и привлекал внимание немногих специалистов, к тому же допускавших ошибки при цитировании: М. Тиль (1970, S. 56.), А. д'Эсневаль (1981, P.174.) и Ж. Даан (1990, P. 245.). В соответствии с этим в данной работе я поставил перед собой следующие задачи: охарактеризовать знание автором трактата еврейского языка, учитывая сложившуюся традицию; выделить характерные черты рукописи и стиля автора, которые позволят нам извлечь некоторые сведения о самом авторе; выявить определенные особенности написания букв еврейского алфавита, и раскрываемое им их фонетическое значение, и пояснить, с чем это связано; выяснить, являлся ли этот трактат своеобразным методическим пособием по изучению иврита, и, если это так, выявить, какие методы предлагает автор для этого и почему. Я подготовил к изданию латинский текст и русский перевод «Пролога».

Анализ этого сочинения позволяет сделать несколько наблюдений. Кодикологические и палеографические характеристики рукописи (размер ин-кварто, полукруглый готический шрифт, орнаментальные позолоченные инициалы) и некоторые особенности языка, (см. также: Даан, 1992) позволяют утверждать, что автор был французом и либо состоятельным клириком, либо доминиканцем, поскольку в те годы этот орден уже не скупился на качественно оформленные рукописи. Готовя издание, я разбил текст на пять частей, следуя авторской логике. Автор «Пролога» ставит перед собой вполне определенную цель: выявить ошибки, которые накопились веками при переписывании Библии. Чтобы исправлять их, необходимо обучить потенциального «исправителя» основам еврейского письма и морфологии.

Создавая свое новаторское пособие, анонимный «филолог» не только использовал Иеронима, но и консультировался с раввинами по вопросам правильного значения той или иной морфемы. Подобные консультации не были правилом, но все же не уникальны в истории (Тиль, 1970. S. 10.). Весьма интересен некий «закон подобия», который якобы распространяется на все слова в языке: сама попытка выведения общих языковых законов в XIII столетии уже достойна уважения. Вопрос о знании автором «Пролога» еврейского языка остается открытым. Автор знает тонкости еврейского языка (особенности произношения при наличии или отсутствии дагеша, конечные варианты

написания букв, система диакритических значков), однако часто сам не может прочитать правильно то или иное слово. Он пытается систематически изложить черты морфологии иврита, перечисляя основные местоименные суффиксы, впрочем, по большей части заимствованные из сочинений бл. Иеронима. Зачастую автор применяет понятия грамматики латинского языка к ивritу, где он находит, например, падежи. О знании автором трактата лексики иврита судить сложно: в трактате немного еврейских слов. Написание еврейских букв на иврите не совпадает полностью ни с одним из приводимых в историографии (Ярдени, 1998; Тиль, 1970).

Если судить о реальном знании автором иврита сложно, то в дидактической направленности его деятельности сомневаться не приходится, хотя она вряд ли была институционализирована: первые кафедры по изучению греческого, иврита, арабского и сирийского языков созданы лишь в 1311-1312 гг. решением Вьеннского собора по инициативе Раймунда Луллия. «Пролог», скорее всего, задумывался как самоучитель, для тех, кто решит продолжить начатое автором сопоставление текста еврейского оригинала с Вульгатой. Несмотря на явный интерес к еврейскому языку, наш автор не упустил возможности посмеяться над бесплодными, по его мнению, ожиданиями пришествия спасителя, которые были распространены в 1230-40 гг. в еврейской среде (Юваль, 2008), и утверждает, что раввины пообещали обратиться в христианскую веру, если мессия не придет в течение 7 лет. Спустя 6 лет в Париже произошел на шумевший иудео-христианский диспут. Доминиканцы активизировали полемику, дело дошло до репрессий, как моральных, так и, реже, физических. «Пролог» в целом и его удивительная концовка, связывающая «технические» вопросы еврейско-латинской грамматики с великими вопросами религии и мировоззрения, – замечательное, свидетельство эпохи активных и сложных контактов между иудеями и христианами.

Литература

1. Paris, Bibliothèque nationale française, ms. lat. 36, ff. 355rB-355v.
2. Dahan G. Les intellectuels chrétiens et les juifs au Moyen Age. Paris, 1990.
3. Dahan G. La connaissance de l'hébreu dans les correctoires de la Bible du XIIIe siècle. Notes préliminaires // Revue théologique de Louvain. 1992. Vol. 23. P. 178-190.
4. D'Esneval A. Le perfectionnement d'un instrument de travail au début du XIIIe siècle : les trois glossaires bibliques d'Étienne Langton. // Culture et travail intellectuel dans l'Occident médiéval, Paris, 1981. P. 164-175.
5. Thiel M. Grundlagen und Gestalt der Hebräischkenntnisse des frühen Mittelalters. Spoleto, 1970.
6. Yardeni A. The book of Hebrew script. Jerusalem, 1998.
7. Yuval I. J. Das Jahr 1240. Das Ende eines jüdischen Millenniums // Kulturtransfer und Hofgesellschaft im Mittelalter. Wissenskultur am sizilianischen und kastilischen Hof im 13. Jahrhundert / Hg. G. Grebner, J. Fried. B., 2008. S. 20-25.